УДК 63.011.27

Пространственная поляризация национального хозяйства России на основе принятой стратегией развития восточных территорий: тенденции и перспективы

Идигова Л.М., д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
Сарбашева Е.М., кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Управление», Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия
Кунижева Л.Х., кандидат экономических наук, доцент,
кафедра «Управление», Кабардино-Балкарский ГАУ, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Экономика развивается в пространстве и времени. На ее динамику всегда оказывал влияние фактор пространственного местоположения, что описано с первых работ по настоящее время. Хотя в последнее время в связи с элиминированием так называемого климатического (географического) фактора внимание этому вопросу снизилось. Но тем не менее пространственность остается важнейших признаком развития территорий. В одной случае она оказывает позитивное, в другом сдерживающее влияние на развитие национального хозяйства. До сих пор мало внимания уделялось и уделяется проблеме поляризации национального хозяйства, под которым мы понимаем наличие пространственного вектора развития (или градиента развития территории). Если посмотреть на так называемое пространственное развитие территории, то всегда можно будет заметить ее активность в том или ином направлении. По-видимому, одни вектора дают больший, другие меньший импульс развитию национального хозяйства. Поэтому задачей научного исследования является, во-первых, выявление этих векторов развития, во-вторых, получение оценки преимущества того или иного направления.

Ключевые слова: пространственная поляризация национального хозяйства, градиент развития, европейский и азиатский мегарегионы.

Spatial polarization of the national economy of Russia on the basis of the adopted development strategy of the eastern territories: trends and prospects

Idigova L.M., doctor of Economics, Professor of the Department «Management and state and municipal management» of the Chechen state University
Sarbasheva E.M., candidate of economic sciences, associate professor, Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
Kunizheva L.Kh., candidate of economic sciences, associate professor, Department of Management, Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia

Annotation. The economy is developing in space and time. Its dynamics has always been influenced by the spatial location factor, which is described from the first works to the present. Although recently, due to the elimination of the so-called climatic (geographical) factor, attention to this issue has decreased. Nevertheless, spatiality remains the most important sign of the development of territories. In one case, it has a positive, in another, a deterrent effect on the development of the national economy. Until now, little attention has been paid and is being paid to the problem of polarization of the national economy, by which we mean the presence of a spatial vector of development (or a gradient of development of the territory). If you look at the so-called spatial development of the territory, you can always notice its activity in one direction or another. Apparently, some vectors give a larger, others less impetus to the development of the national economy. Therefore, the task of scientific research is, firstly, to identify these development vectors, and secondly, to obtain an assessment of the benefits of a particular direction.

Keywords: spatial polarization of the national economy, development gradient, European and Asian megaregions.

Введение. Экономика пространственный объект. Пространство остается его базисным атрибутом, несмотря (а возможно благодаря) на так называемое беспространственное развитие. Правда, предстает он в разном статусе: от территории, географического местоположения, географических, климатических, орографических и проч. признаков «географического пространства». Влияние пространства на экономическое развитие территории огромно. Последнее, правда, имеет все более интуитивный, неаналитический характер, т.е. есть осознание или ощущение, но нет полной ясности того, как пространство влияет на экономическую динамику территории. Причина последнего, на наш взгляд, в том, что само пространство в экономике воспринимается не так как, предположим, в физике. В экономике оно воспринимается как место концентрации ресурсов или же естественных коммуникаций, иными словами, само пространство воспринимается не так как пространство вообще, а через определенные (отдельные) географические признаки территории. И в этом смысле оценивается не пространство вообще, а некоторый его признак. Например, климат территории, погода или же иные признаки. На этом основании строятся различного рода теоретические модели восприятия пространства экономикой, т.е. признаки пространства как факторы развития экономики. Такие исследования ведутся в Европе с античного времени, в других регионах (например, Египте, на Ближнем Востоке, Китае и др. регионах планеты) также имеются свои «региональные концепции и взгляды» на природу пространства в хозяйственной деятельности и экономике. Особая активность в этой области происходит в XVIII-XIX вв. в Европе, где были созданы основы будущих пространственных исследований уже не фрагментарно, а концептуально. В этой связи следует специально указать на работы Й. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, которые на десятилетия определили основной вектор научных изысканий в области пространственной

экономики или территориального развития. В XX вв. данное направление получает масштабную и мощную интеллектуальную подпитку из различных стран.[1] Образуются даже национальные школы, с четко выраженными национальными исследовательскими программами. Только в Европе можно выделить несколько важных национальных школ: германская, французская, британская, скандинавская (шведская), российская. На др. континентах также формируются свои национальные школы пространственной экономики. По-видимому, такой архитектуре научных исследований (кстати, довольно редкостному явлению в науке) есть свои не только субъективные объяснения, но и объективные причины, которые формирует пространство конкретного национального хозяйства (национальной территории). Дело в том, что хозяйственное (экономическое) пространство в отличие от географического представляет собой совокупность национальных институтов, выражающих специфический способ хозяйственного освоения пространства людьми [3]. В связи с чем не только его глубина, но и ландшафт оказываются во многом отличающимися в зависимости не от широты, долготы и прочих географических параметров, а от истории, менталитета и проч. этических признаков. Конечно географические признаки участвуют в формировании хозяйственного (экономического) пространства, но на определенном этапе их влияние элиминируется другими факторами и условиями (техникой, технологиями, институциональными и проч.). Деятельное участие в этом

[1] Как заметил однажды В.Н. Лексин по аналогичному случаю, только компендиум основных автор и научных школ занял бы объем добротной журнальной статьи. И в этой связи, не ставя цели перечислить основных исследователей, работы которых оказали влияние на формирование современной научной парадигмы пространственных исследований, упомянем лишь некоторых, дабы можно было представить своеобразный интеллектуальный или исследовательский ландшафт данной проблемы: У. Айзард, В. Эпплбаум, Ж. Будвиль, Х. Бос, Ж. Готтманн, А. Пробст, А. Лёш, Ф. Перру, Ж. Будвиля и К. Понсара, Ф. Айдало, Ж.-К. Перрэн, А. Липец, Ф. Муларт, В. Леонтьев, М. Алле, П Кругман, М. Портер, А. Челинцев, Б. Книпович, Н. Колосовский. Свою версию представят П. Минакер и А. Демьяненко как в совместной, так и индивидуальных работах; о чем см. Минакер П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология //2006. - №3, а также Минакир П.А. Экономика и пространство // Пространственная экономика. - 2005. - № 1, Кроме того, см. Нейфах А.М. Новые течения в буржуазной науке и размещении производства // Известия АН СССР. Сер. геогр. - 1961. - № 6, Гранберг А.Г. Об идеях Августа Лёша по пространственной организации хозяйства: оценки советских экономистов и географов. Препринт. Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Новосибирск, 1986, Гранберг А.Г. Идеи Августа Лёша в России. http://gigabaza.ru/doc/110374-pall.html, Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. - 2006. - № 2, Гранберг А.Г. Пространственная экономика в системе наук. //Доклад на Первом Российском экономическом конгрессе (7—12 декабря, 2009 г., Москва). http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=14&ssid=58&rid=1044 и др.

процессе, выработке теоретических и методологических основ пространственной экономики, принимают российские ученые в лице таких исследователей как И. Александров, Н. Баранский, В. Докучаев, Д. Менделеев, Б. Книпович, Н. Колосовский, Г. Кржижановский, А. Скворцов, П. Семенова-Тян-Шанский, А. Фортунатов, А. Челинцев и др.[2], составившие основу будущей русской школы пространственной экономики.

Впрочем, до XX века в большинстве работ пространство воспринимается как эндогенный признак. Важный скачок в этом плане делает А. Лёш в 1940 г. публикацией своей книги «Пространственная организация хозяйства»[3]. Работа А. Лёша во многом носила революционный характер.[4] Тем не менее наиболее революционное влияние на научные исследование пространства в экономике окажет Ф. Бродель своей теорией «миров-экономик».[5] По-видимому, впервые в мировой практике (экономической науке) четко пространство рассматривается не с точки зрения привычных географических признаков (ландшафта и проч.), а с точки зрения коммуникаций. Но не в привычном для глаза и слуха значении в виде транспортных путей сообщения (авто, железно, морских и проч. дорог, станций и проч.), а институтов, т.е. правил. А с другой стороны, хозяйственная деятельность или экономика рассматривается не как производство товаров и услуг, а стало быть, не с точки зрения затрат, издержек, себестоимости и т.п., а как некая реальность, целостность. Это была колоссальная методологическая новация. Ф. Бродель сумел вывести экономику и хозяйственное развитие из традиционной системы элементов и факторов и обозначил впервые хозяйственную общность как единственную реальность.

---

[2] Более подробно см. Саушкин, Ю.Г. Экономическая география: История. Теории. Методы. Практика // Саушкин, Ю.Г. М.: Мысль 1973.

[3] В 2007 г. книга А. Лёша была издана в издательстве «Наука» под названием «Пространственная организация хозяйства». М.: Наука, 2007. 664 с. Однако, в конце 50-х годов эта работа была издана в издательстве «Иностранная литература» ином названии Лёш А. Географическое размещение хозяйств. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. - 455 с. Понятное дело, что сопоставление двух названий указывает на существенные различия. К тому же следует иметь в виду, что русское издание (1959 г.) было переводом с англоязычного, т.е. таким образом, имел место «двойной» перевод. Конечно все это не могло не сказаться на содержании работы. О чем говорят многие авторы.

[4] О чем свидетельствуют как отечественные, так и зарубежные исследователи трудов А. Лёша и в целом развития пространственной экономики второй половины XX века.

[5] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3-х т. Том 3 «Время Мира». М., Прогресс, 1992.

На сегодня выявилось две точки зрения на феномен пространства в экономической динамике и экономическом развитии. Одна признает за пространством фактор роста, другая фактор сдерживания. Обе точки зрения имеют в своем доказательстве определенный набор логических положений и эмпирических фактов. Однако, ближайшее рассмотрение указывает на допущенные при доказательстве некорректности. В частности, во-первых, пространство не может рассматриваться абстрактно[4]. Любое пространство с точки зрения экономической и социальной имеет свои особенности, которые либо благоприятствуют экономической и хозяйственной деятельности, либо неблагоприяствуют. Во-вторых, (следовательно), пространство должно быть соотнесено с численностью населения и т.д., т.е. следует выделить этот индикатор благоприятствования. В противном случае ничего не получиться в оценке его влияния. В связи с чем, очевидно, что наряду с показателем «заселенности» пространства может быть использован и ряд других показателей. Например, ВВП/ВРП на единицу пространства/территории и т.д. Эти индикаторы, выражающие степень дифференциации пространства, важны с точки зрения эффективности пространства. Хотя конечно они имеют так называемый относительный характер, т.е. изменяются от эпохе к эпохе и не выступают чем-то статическим. Причина такого отношения к пространству/территории в том, что в зависимости от «ценности» того или иного ресурса (или ресурсов) меняется ценность и самого пространства. Например, в период когда в качестве важнейшего ресурса выступал уголь (и в целом твердые углеводороды), ценность имели территории/пространства, на которых расположены эти ресурсы (сырье). Но с открытием ценности нефти и газа ценность первых упала, тогда как возросла ценность вторых. Стремительное продвижение таких территорий как ХМАО, НАО, Коми и т.д. и снижение таких регионов как Кузбасс (Кемеровская и др. областей).

Таким образом, доказывается (в т.ч. и на эмпирическом материале), что жесткая формулировка влияния пространства на экономическую динамику территории некорректна: в регрессиях влияние размера

пространства/территории на экономическую динамику либо незначимо, либо и вовсе положительно. Из чего следует новое правило (или переформулировка предыдущего): влияние пространства на экономическую динамику территории не непосредственно, а опосредовано множеством характеристик пространства. (Кстати, что приводит к изменению понимания самого пространства. Теперь оно понимается не просто как протяженность (линейная), а как разнообразие, т.е. как совокупность институтов). Негативное влияние пространства на экономическую динамику связано с уровнем развития транспортных средств и в целом технических (транспортных, производственных и т.п.) коммуникаций. По мере развития транспорта и средств связи территорий, пространство все больше принимает позитивный характер.

Под экономическим пространством мы понимаем совокупность географических, климатических, ресурсных, производственных, коммуникационных и иных факторов и условий, сконцентрированных на определенной территории (выделяющих тем самым территорию как область пространства с определенным производственно-хозяйственным потенциалом) и осуществляющих его производственно-хозяйственную специализацию. Последнее можно рассматривать в виде точек (областей) в пространстве. Каждая такая точка (область) пространства имеет свою направленность или вектор развития, который мы рассматриваем в виде поляризации пространства. При этом все точки взаимодействуют между собой, определяя некий общий вектор или градиент пространства. Мы исходим из того, что пространственное развитие национального хозяйства определяется градиентом. Оценки данного признака и посвящена настоящая статья.

Эмпирическая основа, методическая база и теоретико-методологические положения. Вся территория России была разбита на два мегарегиона: европейский и азиатский. Первый составили такие макрорегионы (федеральные округа): ЦФО, СЗФО, СКФО, ЮФО и ПФО. Второй, соответственно, УФО, СФО, ДФО. Сопоставление велось по одинаковому числу параметров по четырем периодам: 2005, 2010, 2014 и 2015 гг. Методика

такова. Вначале рассчитывалась доля макрорегион в том или ином параметре (показателе). Затем, доля регионов одного мегарегиона подлежала суммированию. Находился суммарный или агрегированный индекс мегарегиона. Затем велось сравнение его по годам и между собой. Рассчитывалось отклонение, которое получало определенную интерпретацию.

Ситуация выглядит следующим образом. Общий или агрегированный индекс экономического росторазвития по европейскому мегарегиону за период с 2005 по 2015 г. изменился в положительную сторону. Во-первых, его общее значение выросло на 101,03%, тогда как азиатского мегарегиона упало до 94,35%. Кстати, среднее значение по европейскому мегарегиону оказывается выше азиатского почти на треть и причем имеет тенденцию к росту за счет того, что в европейском мегарегионе она растет, тогда как в азиатском падает. Во-вторых, значение европейского индекса оказывается более чем в 2,0 раза выше, чем азиатского. Кстати, уровень азиатского региона в метрике упомянутого индекса составляет всего около 45% от значения европейского, т.е. индекс экономического развития азиатского мегарегиона более чем в два раза ниже, чем европейского. В-третьих, с 2005 г. по 2015 г. это превышение выросло на 107,1%. За этот же период доля азиатского индекса в европейском снизилась до 93,4%.

Таким образом, приведенные расчеты указывают, во-первых, на возрастание экономического потенциала европейского мегарегиона в результате его роста и снижения динамики в азиатском мегарегионе, во-вторых, ни о каком смещении экономического центра в восточном направлении речи не идет. Напротив, европейский мегарегион усиливает свой вес в национальном хозяйстве.

Предложенная методика расчета экономического центра и изменений в экономическом пространстве страны, наряду с простотой в расчетах, содержит ряд упрощений, которые могут быть приняты как недостатки. Прежде всего, все отрасли и виды деятельности уравниваются, хотя всем известно, что «вес» различных отраслей в росторазвитии разных территориях, да и в целом в

национальном хозяйстве, не только в разное время, но и в одно и то же, оказывается разным, во-вторых, отсутствуют четкие критерии дифференциации отраслей и территорий и «степени значимости» для росторазвития национального хозяйства. В этой связи требуется определить приоритетность росторазвития национального хозяйства страны, которая должна быть положена в основу оценки общего индекса развития территории. Во-первых, общий индекс территории считать не по весам (т.е. удельному весу продукции той или иной отрасли), а лишь по приоритетным направлениям, (т.е. принять удельные веса продукции тех отраслей и видов деятельности, которые связаны с приоритетными направлениями национального хозяйства). Во-вторых, проводить корректировку долей (удельного веса) на коэффициенты приоритетности, которые рассчитывать: а) исходя из значимости коэффициента корреляции между продукцией приоритетной отрасли и ВРП, б) по темпам роста.

Но в данном предложении имеется одно слабое звено, один не решенный вопрос: как выявить приоритетность росторазвития национального хозяйства? Прежде всего, следует заметить, что под приоритетностью следует понимать предпочтение в развитии. Последнее можно оценивать с точки зрения инвестиций (прямых и косвенных, т.е. в т.ч. через распределение потребительских затрат населения). Она не может оставаться постоянной и меняется время от времени. Кроме того, различные регионы имеют свои приоритеты, исходя из инвестиционной привлекательности своих региональных хозяйств. Для расчета приоритетности предложено использовать показатель инвестиционного предпочтения, который предложено рассчитывать как долю инвестиций в той или иной отрасли относительно общего объема инвестиций.

Вся совокупность эмпирических (статистических) данных представлена в следующей таблице.

Таблица 1

Динамика основных параметров развития территории в разрезе федеральных округов за период 2005 – 2015 гг.

Показатели			РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	КФО
Численность населения; тыс. чел	2005	Абсол.	143236	38109	13716	13837	9037	30453	12129	19495	6460	
		В % к сумме		26,6	9,6	9,7	6,3	21,3	8,5	13,6	4,5	
	2010	Абсол.	142865	38445	13626	13851	9439	29880	12087	19252	6285	
		В % к сумме		26,9	9,5	9,7	6,6	20,9	8,5	13,5	4,4	
	2014	Абсол.	146267	38951	13844	14004	9659	29715	12276	19312	6211	2295
		В % к сумме		26,6	9,5	9,6	6,6	20,3	8,4	13,2	4,2	1,6
	2015	Абсол.	146545	39104	13854	14045	9718	29674	12308	19324	6195	2323
		В % к сумме		26,7	9,5	9,6	6,6	20,2	8,4	13,2	4,2	1,6
Численность рабочей силы, тыс. чел.	2005	Абсол.	73581	20012	7549	6726	3589	15701	6450	10101	3454	
		В % к сумме		27,2	10,3	9,1	4,9	21,3	8,8	13,7	4,7	
	2010	Абсол.	75478	20677	7641	6968	4358	15863	6524	10010	3437	
		В % к сумме		27,4	10,1	9,2	5,8	21	8,6	13,3	4,6	
	2014	Абсол.	75428	21126	7535	6952	4544	15516	6508	9835	3412	
		В % к сумме		28	10	9,2	6	20,6	8,6	13	4,5	
	2015	Абсол.	76588	21108	7604	7017	4492	15502	6509	9816	3376	1163
		В % к сумме		27,6	9,9	9,2	5,9	20,2	8,5	12,8	4,4	1,5
Среднегодовая численность занятых в экономике; тыс. чел.	2005	Абсол.	66682,6	18354,6	6730,5	6058	2876,5	14453,1	6068,4	8879,1	3262,5	
		В % к сумме		27,5	10,1	9,1	4,3	21,7	9,1	13,3	4,9	
	2010	Абсол.	67493,4	18692,6	6760,3	6114,2	3314,6	14288,8	6025,3	8996,3	3301,3	
		В % к сумме		27,7	10	9,1	4,9	21,2	8,9	13,3	4,9	
	2014	Абсол.	67813,3	19008,3	6750,2	6161,2	3464,1	14114,8	6037,1	9010,1	3267,5	
		В % к		28	10	9,1	5,1	20,8	8,9	13,3	4,8	

		сумме										
	2015	Абсол.	68389,1	18962,6	6702,4	6140,7	3466,9	13980,3	6010,1	8940	3250,8	935,2
		В % к сумме		27,7	9,8	9,0	5,1	20,4	8,8	13,1	4,8	1,4
ВРП, млн. руб.	2005	Абсол.	18034385,2	6278359,2	1799780	936055,9	352070	2799036	3091363	1951299	826421,7	
		В % к сумме		34,8	10	5,2	2	15,5	17,1	10,8	4,6	
	2010	Абсол.	37687768,2	13444440	3943054	2337937	891834,3	5709470	5118918	4131394	2110721	
		В % к сумме		35,7	10,5	6,2	2,4	15,1	13,6	11	5,6	
	2014	Абсол.	58900652,	20820579	5914797	3920265	1587148	9171075	8001749	6106913	3222508	155620
		В % к сумме		35,3	10	6,7	2,7	15,6	13,6	10,4	5,5	0,3
	2015	Абсол.	65166840,3	22713911,1	6790148,1	4590595	1704330,8	9916064,2	8980445,7	6751925,9	3719419,5	
		В % к сумме		34,9	10,4	7,0	2,6	15,2	13,8	10,4	5,7	
Валовое накопление капитала, млн. руб.	2005	Абсол.	3778699,3	1017417,3	508348,3	251375,7	96061,5	626323,7	629357,8	362682,4	287132,6	
		В % к сумме		26,9	13,5	6,7	2,5	16,6	16,7	9,6	7,6	
	2010	Абсол.	9687899,2	2376477,4	1177269	928747,3	314939,5	1479553	1559559	1035162	816192	
		В % к сумме		24,5	12,2	9,6	3,3	15,3	16,1	10,7	8,4	
	2014	Абсол.	14372534,	3841750	1441755	1366385	498230	2421700	2432547	1539987	830178,8	
		В % к сумме		26,7	10,0	9,5	3,5	16,8	16,9	10,7	5,8	
	2015	Абсол.										
		В % к сумме										
Стоимость основных фондов, млн. руб.	2005	Абсол.	41493568	11481926	4134214	2752590	1053567	7462180	7935967	4458879	2214245	
		В % к сумме		27,7	10	6,6	2,5	18	19,1	10,7	5,3	
	2010	Абсол.	93185612	30674303	9107642	5706003	2317317	14792989	16840119	9071296	4675943	
		В % к сумме		32,9	9,8	6,1	2,5	15,9	18,1	9,7	5	
	2014	Абсол.	147429656	47270685	16021207	9255432	3601090	20928321	26776921	13145544	9187563	1242893
		В % к		32,1	10,9	6,3	2,4	14,2	18,2	8,9	6,2	0,8

		сумме										
	2015	Абсол.	160725261	50049197	17400366	10342980	4032053	23031982	28902312	14259887	10631373	2075111
		В % к сумме		31,1	10,8	6,4	2,5	14,3	18,0	8,9	6,6	1,3
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	2005	Абсол.	220,7	33441,9	6838,7	31782,7	12111,5	55203,8	16440,7	56836,4	8023,3	
		В % к сумме		15,2	3,1	14,4	5,5	25	7,5	25,8	3,6	
	2010	Абсол.	220,4	33375,1	6841,3	31792,6	12098	55095,4	16398,5	56783,4	8012	
		В % к сумме		15,1	3,1	14,4	5,5	25	7,4	25,8	3,6	
	2014	Абсол.	220,2	33296	6834,6	31833	12094,8	55078,2	16352,6	56677,1	8013,3	
		В % к сумме		15,1	3,1	14,5	5,5	25	7,4	25,7	3,6	
	2015	Абсол.	222,1	33285,2	6830,7	31914	12094,3	55067,8	16371	56670,7	8014	1818,6
		В % к сумме		15,1	3,1	14,5	5,5	25,0	7,4	25,7	3,6	0,8
Число предприятий,	2005	Абсол.	4767260	1879575	610736	352185	152887	697408	365279	519567	189623	
		В % к сумме		39,5	12,8	7,4	3,2	14,7	7,7	10,9	4	
	2010	Абсол.	4823304	1870987	631766	311626	129687	740454	406210	545920	186654	
		В % к сумме		38,8	13,1	6,5	2,7	15,4	8,4	11,3	3,9	
	2014	Абсол.	4886007	1883549	616159	318483	137127	780562	396734	538634	195079	19680
		В % к сумме		38,5	12,6	6,5	2,8	16	8,1	11	4	0,4
	2015	Абсол.	5043553	1930934	640810	325713	138169	812989	407050	549663	200163	38062
		В % к сумме		38,3	12,7	6,5	2,7	16,1	8,1	10,9	4,0	0,8
Добыча полезных ископаемых, млн. руб.	2005	Абсол.	3062460	76390	187829	45331	8686	531234	1698324	317887	196777	
		В % к сумме		2,5	6,1	1,5	0,3	17,3	55,5	10,4	6,4	
	2010	Абсол.	6217952	623877	444036	85290	15357	945046	2525077	877031	702239	
		В % к сумме		10	7,1	1,4	0,2	15,2	40,6	14,1	11,3	
	2014	Абсол.	9690978	901805	620388	193189	21757	1473180	3771668	1311676	1394349	
		В % к сумме		9,3	6,4	2,0	0,2	15,2	38,9	13,5	14,4	

	2015	Абсол.	11170551	1038391	713085	227065	22104	1704140	4339223	1584515	1533625	8403
		В % к сумме		9,3	6,4	2,0	0,2	15,3	38,8	14,2	13,7	0,1
Обрабатывающие производства, млн. руб.	2005	Абсол.	8871976	2587948	1096474	520501	91706	2120016	1193848	1130859	130623	
		В % к сумме		29,2	12,4	5,9	1	23,9	13,5	12,7	1,5	
	2010	Абсол.	18880737	5726918	2719389	1137396	212854	4137162	2475835	2162010	309172	
		В % к сумме		30,3	14,4	6	1,1	21,9	13,1	11,5	1,6	
	2014	Абсол.	29661252	9764585	4264441	1837875	299216	6318146	3506425	3128069	515247	
		В % к сумме		32,9	14,4	6,2	1,0	21,3	11,8	10,5	1,7	
	2015	Абсол.	33087164	11077058	4495504	2107176	361551	6901449	4055500	3467447	565403	56075
		В % к сумме		33,5	13,6	6,4	1,1	20,9	12,3	10,5	1,7	0,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн. руб.	2005	Абсол.	1690656	492032	191670	108868	50922	378245	212640	240201	104935	
		В % к сумме		29,1	11,3	6,4	3	22,4	12,6	14,2	6,2	
	2010	Абсол.	3665280	1156520	397412	216433	88778	703033	463867	440529	198707	
		В % к сумме		31,6	10,8	5,9	2,4	19,2	12,7	12	5,4	
	2014	Абсол.	4712009	1411690	566182	294991	121132	868472	596914	574554	263789	14285
		В % к сумме		30,0	12,0	6,3	2,6	18,4	12,7	12,2	5,6	0,3
	2015	Абсол.	4833389	1467063	518350	320731	123319	880087	593341	624045	275208	31243
		В % к сумме		30,4	10,7	6,6	2,6	18,2	12,3	12,9	5,7	0,6
Производство электроэнергии, млрд. квт	2005	Абсол.										
		В % к сумме		22	10	5	2,4	19,7	15,8	21	4,3	
	2010	Абсол.	1038,0	228,8	110,7	50,5	25,1	190,7	175,9	211,3	45,1	
		В % к сумме		22	10,7	4,9	2,4	18,4	16,9	20,4	4,3	
	2014	Абсол.	1064,2	230,9	114	61,7	23,8	188,1	183,2	211,1	50,2	1,3
		В % к сумме		21,7	10,7	5,8	2,2	17,7	17,2	19,8	4,7	0,1

	2015	Абсол.	1067,5	227,2	114,5	64,2	25	184,8	186,2	212,9	51,1	1,6
		В % к сумме		21,3	10,7	6,0	2,3	17,3	17,4	19,9	4,8	0,1
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	2005	Абсол.	1380961	292952	73976	208111	104073	355588	97487	201468	47306	
		В % к сумме		21,2	5,4	15,1	7,5	25,7	7,1	14,6	3,4	
	2010	Абсол.	2587751	579935	137171	427259	205337	580982	173650	386838	96579	
		В % к сумме		22,4	5,3	16,5	7,9	22,5	6,7	14,9	3,7	
	2014	Абсол.	4319047	1096654	210917	653021	341517	1011323	266996	543890	146092	48637
		В % к сумме		25,4	4,9	15,1	7,9	23,4	6,2	12,6	3,4	1,1
	2015	Абсол.	5165709	1341797	245104	820500	408625	1183395	309219	628955	162901	65214
		В % к сумме		26,0	4,7	15,9	7,9	22,9	6,0	12,2	3,2	1,3
Объем выполненных строительных работ, млн. руб.	2005	Абсол.	1754406,2	517238,7	229684,3	123158	43246,2	280970,5	245824,2	166163,9	142883	
		В % к сумме		29,5	13,1	7	2,5	16	14	9,5	8,1	
	2010	Абсол.	4454156,1	1159676,1	679920,5	449688,2	138691,4	686114,7	578855,4	411418,2	339806	
		В % к сумме		26	15,3	10,1	3,1	15,4	13	9,2	7,6	
	2014	Абсол.	6125191,2	1593876,3	817509,7	582210,3	249127,6	1192503	716109,2	612810,9	325206	5364,6
		В % к сумме		26	13,3	9,5	4,1	19,5	11,7	10	5,3	0,1
	2015	Абсол.	6148370,6	1696398,3	807347	517692,6	265549,3	1231492,3	712431,1	557190,1	354864,8	5405,2
		В % к сумме		27,6	13,1	8,4	4,3	20,0	11,6	9,1	5,8	0,1
Отправлено грузов, млн. т	2005	Абсол.	1273,3	212	160,7	80,5	20	191,4	144,4	403	58,1	
		В % к сумме		16,6	12,6	6,3	1,6	15	11,3	31,7	4,6	
	2010	Абсол.	1312,0	197,5	153,3	101,6	16	191,2	131,1	418,7	68	
		В % к сумме		15,1	11,7	7,7	1,2	14,6	10	31,9	5,2	
	2014	Абсол.	1375,4	218,2	156,7	87,7	14,5	200,6	185,2	438	58,5	4
		В % к сумме		15,9	11,4	6,4	1,1	14,6	13,5	31,8	4,3	0,3

	2015	Абсол.	1329,0	203,6	148	85	13,6	189,3	180,2	435,7	61,3	1,5
		В % к сумме		15,3	11,1	6,4	1,0	14,2	13,6	32,8	4,6	0,1
Отправлено пассажиров, тыс. человек	2005	Абсол.	1338723	719119	168813	42716	12059	155059	44877	148748	30632	
		В % к сумме		53,7	12,6	3,2	0,9	11,6	3,4	11,1	2,3	
	2010	Абсол.	946510	557013	108348	36431	10180	87695	41604	86325	18676	
		В % к сумме		58,8	11,4	3,8	1,1	9,3	4,4	9,1	2	
	2014	Абсол.	1076407	720062	97526	51276	7296	78331	30855	70394	12576	6033
		В % к сумме		66,9	9,1	4,8	0,7	7,3	2,9	6,5	1,2	0,6
	2015	Абсол.	1024645	696821	96083	38765	6737	71022	30019	67172	11327	4162
		В % к сумме		68,0	9,4	3,8	0,7	6,9	2,9	6,6	1,1	0,4
Оборот розничной торговли, млн. руб.	2005	Абсол.	7041,5	2600705	674300	559263	251639	1190814	656692	820481	287616	
		В % к сумме		36,9	9,6	7,9	3,6	16,9	9,3	11,7	4,1	
	2010	Абсол.	16512,0	5644616	1544705	1482638	800289	3002553	1611278	1768915	657054	
		В % к сумме		34,2	9,4	9	4,8	18,2	9,8	10,7	4	
	2014	Абсол.	26356,2	9016551	2383450	2405182	1340344	4851274	2435413	2696933	1043239	183852
		В % к сумме		34,2	9	9,1	5,1	18,4	9,2	10,2	4	0,7
	2015	Абсол.	27538,4	9278380	2609372	2597810	1503389	4883113	2484078	2740454	1188602	253173
		В % к сумме		33,7	9,5	9,4	5,5	17,7	9,0	10,0	4,3	0,9
Оборот общественного питания, млн. руб.	2005	Абсол.	323,4	109734	33488	19799	10329	56907	40068	36547	16508	
		В % к сумме		33,9	10,4	6,1	3,2	17,6	12,4	11,3	5,1	
	2010	Абсол.	781,4	224328	86762	68982	52768	148667	93464	68936	37471	
		В % к сумме		28,7	11,1	8,8	6,8	19	12	8,8	4,8	
	2014	Абсол.	1232,5	346881	117431	113376	115188	217456	143033	113377	59017	6761
		В % к сумме		28,1	9,5	9,2	9,3	17,6	11,6	9,2	4,8	0,5

	2015	Абсол.	1304,8	362475	131830	120988	127981	218619	148204	118664	66478	9541
		В % к сумме		27,8	10,1	9,3	9,8	16,8	11,4	9,1	5,1	0,7
Объем платных услуг населению, млн. руб.	2005	Абсол.	2271733	858524	250966	171113	90210	363144	183325	238750	133416	
		В % к сумме		37,8	11	7,5	4	16	8,1	10,5	5,9	
	2010	Абсол.	4943482	1701293	555961	415199	192536	878027	415871	483885	300711	
		В % к сумме		34,4	11,2	8,4	3,9	17,8	8,4	9,8	6,1	
	2014	Абсол.	7467521	2511429	777256	703540	333084	1303083	638071	730732	459395	10930
		В % к сумме		33,6	10,4	9,4	4,5	17,5	8,5	9,8	6,2	0,1
	2015	Абсол.	8050808	2692079	826165	779307	362076	1368356	688535	768602	470791	94898
		В % к сумме		33,4	10,3	9,7	4,5	17,0	8,6	9,5	5,8	1,2
Объем инновационных работ, товаров и услуг, млрд. ру.	2005	Абсол.										
		В % к сумме										
	2010	Абсол.	1243712,5	290757,6	120105,5	86558,4	27682,6	545954,9	109584,6	46890	16178,9	
		В % к сумме		23,4	9,7	7,0	2,2	43,9	8,8	3,8	1,3	
	2014	Абсол.	3579923,8	1091170,3	354113	102845,3	27961,5	1179545,3	169373,1	186025,2	468731,8	158,2
		В % к сумме		30,5	9,9	2,9	0,8	32,9	4,7	5,2	13,1	0,0
	2015	Абсол.	3843428,7	1491536,1	375614,4	148403,7	41437,3	1198881,4	216378	229866,4	140539,4	772
		В % к сумме		38,8	9,8	3,9	1,1	31,2	5,6	6,0	3,7	0,0
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	2005	Абсол.	3611109	964158	483265	245104	93317	609499	593370	346105	276291	
		В % к сумме		26,7	13,4	6,8	2,6	16,9	16,4	9,6	7,7	
	2010	Абсол.	9152096	2099824	1134405	907962	313412	1437472	1490849	980472	787699	
		В % к сумме		22,9	12,4	9,9	3,4	15,7	16,3	10,7	8,6	
	2014	Абсол.	13557515	3435974	1357860	1277238	516921	2355973	2322596	1440980	820142	29831
		В % к сумме		25,3	10	9,4	3,8	17,4	17,1	10,6	6	0,2

	2015	Абсол.	14555902	3672952	1439428	1207473	508061	2447593	2514085	1382771	885735	36560
		В % к сумме		25,2	9,9	8,3	3,5	16,8	17,3	9,5	6,1	0,3
Инвестиции к ВРП	2005	Абсол.	0,20	0,15	0,27	0,26	0,27	0,22	0,19	0,18	0,33	
		В % к сумме	87,1	66,8	116,7	113,8	115,2	94,7	83,5	77,1	145,4	
	2010	Абсол.	0,24	0,16	0,29	0,39	0,35	0,25	0,29	0,24	0,37	
		В % к сумме	83,7	53,9	99,2	133,9	121,2	86,8	100,4	81,8	128,7	
	2014	Абсол.	0,23	0,17	0,23	0,33	0,33	0,26	0,29	0,24	0,25	0,19
		В % к сумме	92,1	66,0	91,8	130,3	130,3	102,8	116,1	94,4	101,8	76,7
	2015	Абсол.										
		В % к сумме										
Инвестиции к занятым	2005	Абсол.	54,2	52,5	71,8	40,5	32,4	42,2	97,8	39,0	84,7	
		В % к сумме	94,7	91,8	125,5	70,7	56,7	73,7	170,9	68,1	148,1	
	2010	Абсол.	135,6	112,3	167,8	148,5	94,6	100,6	247,4	109,0	238,6	
		В % к сумме	90,3	74,8	111,8	98,9	63,0	67,0	164,8	72,6	159,0	
	2014	Абсол.	199,9	180,8	201,2	207,3	149,2	166,9	384,7	159,9	251,0	
		В % к сумме	94,7	85,6	95,2	98,2	70,7	79,0	182,2	75,7	118,8	
	2015	Абсол.										
		В % к сумме										
Инвестиции к основным фондам	2005	Абсол.	0,09	0,08	0,12	0,09	0,09	0,08	0,07	0,08	0,12	
		В % к сумме	96,70	93,30	129,88	98,94	98,41	90,75	83,08	86,25	138,64	
	2010	Абсол.	0,10	0,07	0,12	0,16	0,14	0,10	0,09	0,11	0,17	
		В % к сумме	81,8	57,0	103,8	132,6	112,7	81,0	73,8	90,1	140,4	
	2014	Абсол.	0,09	0,07	0,08	0,14	0,14	0,11	0,09	0,11	0,09	0,04
		В % к сумме	92,6	73,2	84,8	137,0	144,9	114,4	86,7	109,1	89,3	38,6

	2015	Абсол.										
		В % к сумме										

*) Таблица составлена на основании данных «Регионы России. Социально-экономическое развитие» за соответствующие годы.

Результаты и обсуждения. Полученные расчеты показывают, что приоритетность с точки зрения инвестиционной привлекательности за период с 2010 по 2015 гг. в целом по РФ практически не менялся – основной поток инвестиций направлялся в три отрасли: транспорт и связь (свыше 20%, но со снижающей тенденций; в 2015 г. доля инвестиций, направляемых на транспорт и связи снизилась по сравнению с 2010 г. на 5,3%), добыча полезных ископаемых (свыше 15%, причем наблюдается явная тенденция роста в 2015 г. доля данного сегмента выросла на 3,4% по сравнению с 2010 г. и приблизилась вплотную к доле транспорта и связи, а без связи превысила транспорт), обрабатывающие производства (около 15% и с незначительной тенденцией роста – в 2015 г. по сравнению с 2010 г. доля данного сегмента выросла 1,3%. Но при этом уступает доле инвестиций в добычу полезных ископаемых от 2 до 3% и это предпочтение растет). Также выросла доля инвестиций в сельское хозяйство. Но поскольку и сама доля и ее прирост за пятилетие не слишком значительны, то как приоритетную отрасль для национального хозяйства ею можно пренебречь. Что касается других отраслей, например, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а также строительства, то в первом сегменте имеет место снижение инвестиций (-3,1% за период с 2010 по 2015 гг.), а во втором сама величина низкая и к тому же имеет место снижение (-0,8%). Однако, выявленное на страновом уровне инвестиционное предпочтения не подтверждается на мега и макрорегиональном уровнях. В частности, для европейского мегарегиона наибольшее инвестиционное предпочтение приходится на транспорт и связь (выше общестранового коэффициента на 2 – 3%. И кстати, предпочтение хотя и отдается транспорту, но и доля связи также растет более высокими темпами, чем на страновом уровне). На втором месте в отличие от странового предпочтения находятся обрабатывающие производства (их доля в 2015 г. составила 19,1% и это почти 0,5% выше, чем в 2010 г., но ниже, чем в 2014 г. на 2,5%). На третьей позиции находятся инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (около 10%. Правда имеет место снижающаяся тенденция. Так если в 210 г. на долю данного

сегмента приходилось 13,7% инвестиций, то в 2014 г. уже 11,0%, а в 2015 г. только 9,6%. И тем не менее эта доля выше, чем в среднем по стране и выше, чем в азиатском мегарегионе). Четвертое-пятое место делят сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля и сфера обслуживания технических средств. Доля сельского хозяйства относительно стабильна – 4,2%. Большая доля инвестиций в европейском мегарегионе приходится на долю операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, что в целом повторяет общестрановую особенность.

Что касается азиатского мегарегиона, то здесь ситуация с инвестиционным предпочтением отличается от европейского мегарегиона и ближе к страновому. В нем доминирующим сегментом в инвестициях выступают инвестиции в добычу полезных ископаемых. Доля составляет свыше 43%. Причем, если в 2010 г. эта доля составляла 35,3%, а в 2014 г. 34,0%, то в 2015 г. 43,2%, т.е. имеет место явная тенденция предпочтения инвестиционной привлекательности данного сектора мегарегиональной экономики. Что касается макрорегионального аспекта, то наибольший объем инвестиций в добычу полезных ископаемых наблюдался в УФО (свыше 50% и причем с растущей тенденцией), на втором месте ДФО (39,4% в 2015 г., что почти на 20% выше, чем в 2010 г.). Таким образом, в азиатском мегарегионе инвестиции в добычу полезных ископаемых представляют абсолютное инвестиционное предпочтение. А внутри него это предпочтение распадается на западное (УФО) и восточное или тихоокеанское (ДФО). На втором месте инвестиции в транспорт и связь, на долю которых приходится 16,2% в 2015 г., а в 2010 г. 24,6%. Причем если доля связи остается практически неизменной (около 2,5%), то доля инвестиций в транспорт снижается. В 2010 г. на долю транспорта приходилось 22,0%, а в 2015 г. уже только 13,7%, т.е. снижение составляет - 8,3%. Основное снижение произошло ДФО, где доля снизилась с 43,9% в 2010 г. до 11,6% в 2015 г., т.е. на 32,3%. На третьем месте инвестиции в производство и распределение электроэнергии, газа и воды 8,1% в 2015 г., что меньше чем в 2010 г. на 1,0% и меньше, чем в 2014 г. на 2,2%. Внутри

мегарегиона инвестиционное предпочтение данному сегменту отдавалось в ДФО и СФО. Доля инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств занимает четвертое место в азиатском мегарегионе с долей в 6,4% в 2015 г., что ниже, чем в 2014 и 2010 гг. почти на 4%, т.е. имеет место снижение инвестиционной привлекательности обрабатывающих производств в данном мегарегионе. Основную лепту в данную тенденцию внесли УФО и СФО, которые снизили свои доли, тогда как ДФО нарастил в 2015 г. по сравнению с 2010 г. А вот с 2014 г. снизил на 0,7%.

Есть и другой критерий приоритетности, в качестве какового выступает динамика роста, т.е. оценивать приоритетность по темпам роста отрасли, вида деятельности. И в этой связи следует указать три критерия: а) когда темпы роста по отрасли оказываются выше средних по национальному хозяйству (т.е. выше темпов роста по ВРП или ВВП), б) когда темпы роста равны средним по национальному хозяйству, с) когда темпы роста ниже средних по национальному хозяйству. Приведенные критерии позволяют ранжировать отрасли по приоритетности, выделяя в них: перспективные (приоритетные, будущие), текущие (существующие) и прошлые (или вчерашние). Теперь на основании сделанных предложений проведем расчет общего индекса росторазвития территорий и на его основании сравним состояние экономического центра страны и состояние экономического пространства.

В практическом плане здесь возникает два вопроса. Первый – какой следует взять продолжительность для оценки приоритетности отраслей? В качестве ответа предлагается взять три года, т.е. если в течении трех лет темпы роста отрасли/вида деятельности оказывались выше средних по национальному хозяйству, то она признается приоритетной, если ниже, то отсталой или вчерашней, если равны, то текущей. Второй – какую территорию принимать для оценки: мега – макро или регион? Предлагается принять макрорегион, т.е. рассчитывать приоритетность отраслей, исходя из макрорегионов (т.е. на уровне федеральных округов).

С точки зрения выдвинутых критериев приоритетными для национального хозяйства России выступают следующие отрасли: сельское хозяйство (+18,4%) и добыча полезных ископаемых (+10,1%). Темы роста по данным двум отраслям превосходили среднегодовой тем роста по ВРП (+9,7%). Соответственно, высокие результаты (выше среднегодовых темпов роста ВРП) достигнуты в обоих мегарегионах, хотя в европейском темп был выше (+18,7%), против азиатского (+13,8%) и поэтому если сравнивать уже внутри отрасли, то приоритетным выступает европейский мегарегион. Другая отрасль – добывающие производства – здесь доминирует азиатский мегарегион (+12,4%), против 5,8% в европейском мегарегионе и +10,1% при общестрановом темпе прироста за три года.

Таким образом, с точки зрения сильного критерия – когда темпы роста отрасли в разрезе мегарегионов сопоставляются со темпами роста ВРП, получается, что в России только две отрасли соответствовали критерию приоритетности: сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. И в этой связи те мега - макро - и регионы, в которых наблюдается растущая динамика по данным двум макроотраслям будут представлять собой территории роста. Последнее утверждение представляется спорным и не достаточно корректным. Поэтому его следует подправить.

Приоритетность развития в отраслевом плане представляет корреляция ВРП и продукции отраслей. Если использовать критерий корреляции с ВРП, то оказывается, что такими отраслями выступают: отрасли обрабатывающих производств (самый высокий коэффициент корреляции +0,999. Правда, в европейском мегарегионе он выше, чем в азиатском: 0,999 против 0,997), розничная торговля, общественное питание и платные услуги (все имеют корреляцию с ВРП свыше 0,995. Причем, как и с отраслями обрабатывающих производств в европейском мегарегионе значение коэффициента выше, чем в азиатском), добыча полезных ископаемых (+0,984 и при этом в азиатском мегарегионе значение выше, чем в европейском 0,988 против 0,967), сельское хозяйство (0,976. Причем в европейском мегарегионе 0,987, тогда как в

азиатском 0,961), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (0,971. При этом в европейском мегарегионе 0,940, а в азиатском 0,989), строительство (0,935, в европейском мегарегионе 0,963, в азиатском 0,735), производство электроэнергии (соответственно, 0,807, 0,404 и 0,899) и т.д. конкретное значение коэффициентов корреляции по отраслям представлено в специальной таблице.

Рассчитанные коэффициенты корреляции, на наш взгляд, могут быть интерпретированы, во-первых, как приоритетность в развитии той или иной отрасли в макрорегионе, во-вторых, сила импульса, исходящая от отрасли в ВРП. Полагаем, что все это хорошо с точки зрения оценки состояния и перспектив развития экономического пространства, формирования его дизайна и проч. признаков. Но нам необходимо знать: во-первых, изменился ли экономический центр страны (где он находится нынче, где он находился прежде и где он может находиться в будущем), во-вторых, произошел ли разворот на восток (каково место восточных территорий в новой конфигурации национального хозяйства), в-третьих, что принес (если произошел разворот) этот разворот для национального хозяйства (ускорил его росторазвитие, притормозил и т.д.)? Вот перечень вопрос, на которые следует ответить. Отчасти на них ответ был дан выше. Но тот уровень, на котором он решался, оставляет своеобразную неудовлетворенность от решения, а потому необходимо перейти на уровень региона, чтобы ответить на вопрос об экономическом центре страны.

Как отмечалось ранее, решение вопроса ведется с помощью ВРП, путем ранжирования регионов; собственно, этим занимается ФСГС России, когда придает каждому региону его порядковый номер в общей совокупности регионов. В соответствие с данной методикой Москва имеет наибольший уровень ВРП и занимает вследствие этого центральное место. Оно оказывается непоколебимым. То, что на долю Москвы действительно приходится наибольший объем ВРП, в этом нет сомнений. Но, во-первых, вызывает некоторые вопросы растущий объем ВРП, во-вторых, отсутствие подвижек в

экономическом центре (все другие позиции регионы могут претендовать, кроме первого, т.е. ни один регион не может занять место экономического центра страны, т.к. это место зарезервировано за Москвой). Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что решение существует, т.е. речь не о том, чтобы отнять искусственно у Москвы статус экономического центра страны, а в том, чтобы правильно оценить экономический потенциал территорий.

Для этой цели нами предложено ряд методических уточнений. Прежде всего, необходимо идентифицировать отраслевую структуру ВРП. Предлагается транспонировать общестрановую структуру валовой добавленной стоимости в региональную. Для чего доли отраслей в ВРП регионов соотносятся с долей отраслей в ВРП страны. С помощью полученных коэффициентов (больше нуля при условии, если доля отрасли в региональной структуре ВРП оказывается больше, чем в страновой, меньше, в обратном случае) корректируется значение ВРП региона. Такие корректировки нами были проведены по всем регионам (субъектам) РФ по трем периодам (2005, 2010, 2014 гг.). На основании полученных расчетов были разработаны шесть семейств кривых распределения, характеризующих распределение регионов (субъектов) в разрезе кривой нормального распределения. Три кривых распределения характеризуют распределение ВРП регионов, исходя из фактических данных о структуре ВРП. Три кривых распределения построены на основе расчетных значений структуры ВРП.

Помимо этого, предложено еще одно новшество для оценки так называемого восточного шлейфа или направления[9]. Из общей совокупности регионов (субъектов) были выведены (удалены) три, имеющие набольшее значение доли своих ВРП: Москва, ХМА-Югра, ЯНАО. Сделано это с одной целью – для наглядности.

Выводы. Во-первых, по поводу экономического центра страны. В России, как и во многих других (если не во всех) странах экономический центр страны имеет свойство мигрировать от одних регионов к другим. Поэтому в стране нет вечного экономического центра. Да центр может находится

достаточно долгое время на территории какого-либо региона. Но рано или поздно (время может быть рассчитано) экономический центр меняет прежний регион. Он, кстати, может через какое-то время возвратиться в прежний регион (территорию). Затем покинуть ее. Потом опять возвратиться. Как часто происходит смена и является ли она запрограммированным событием, не столь важно. Важно, что экономический центр страны величина изменчивая. Расчеты показали, что экономический центр страны находится в Москве. Но в 2005г. экономический центр находился в Тюменской области, опередившей Москву более чем на 0,5%. Правда, конечно в том, что Тюменская область необычный регион, в его составе имеется два субрегиона – ХМА-Югра и ЯНАО – с долей превышающей многие регионы. Поэтому если очисть Тюменскую область от субрегионов, то ее доля окажется весьма низкой и она не представляет конкуренции Москве. Кроме того, доля гибридной Тюменской области в 2010 г. упала более чем на 6%, тогда как доля Москвы только на 1%. Правда, уже в 2014 г. доля Тюменской области выросла более чем на 2,0%, тогда как доля Москвы снизилась на 1,5%. Таким образом, экономический центр в данном случае имеет более динамический (не статический, консервативный) характер. По-видимому, есть регионы, например, та же ХМАО-Югра, Камчатский край, Сахалинская область, которые со временем могут догнать и перегнать Москву, что видно на примере темпов роста, которыми растет ВРП в данных регионах. Во-вторых, динамизм наблюдается также и на следующих уровнях. Доля Санкт-Петербурга и Московской области, несмотря на рост, не является безупречной. Например, в 2014г. произошел резкий рост Сахалинской области (причем примечательно, что этот рост происходит с 2010 г.). В этой связи, если убрать «абсолютный» центр (Москва, ХМА-Югра, ЯНАО), то архитектура (и дизайн) экономического центра и всего экономического пространства заметно изменяется (см. рисунки 1, 2).

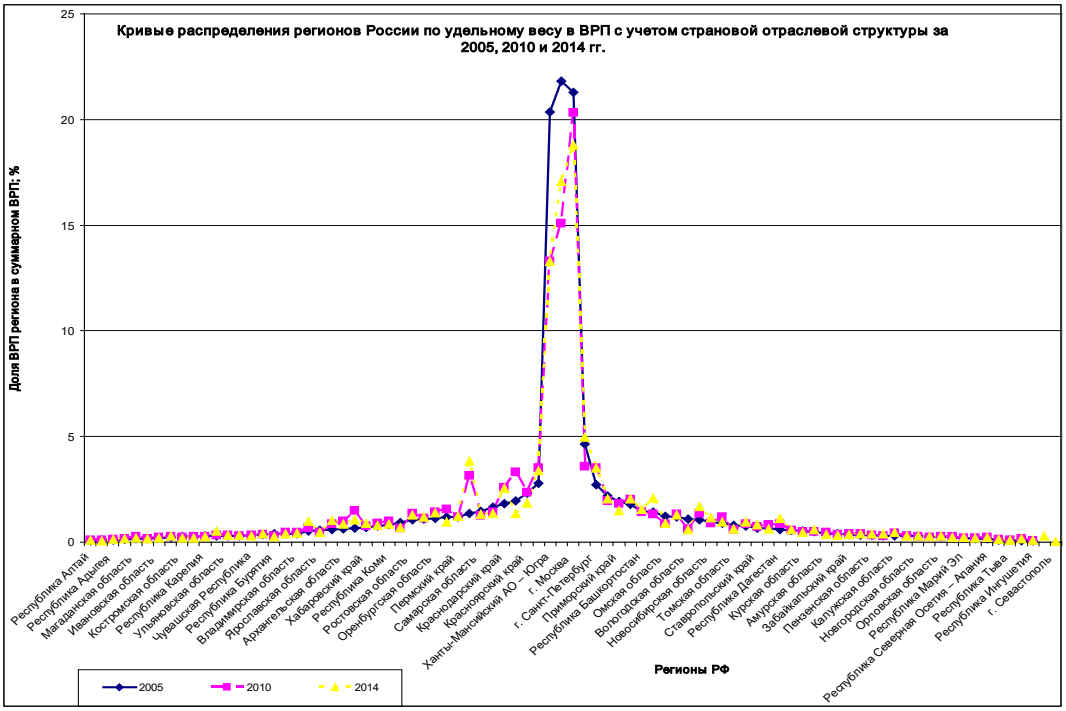

Рис. 1 – Распределение регионов России по удельному весу в ВРП с учетом страновой структуре за 2005, 2010 и 2014 гг.

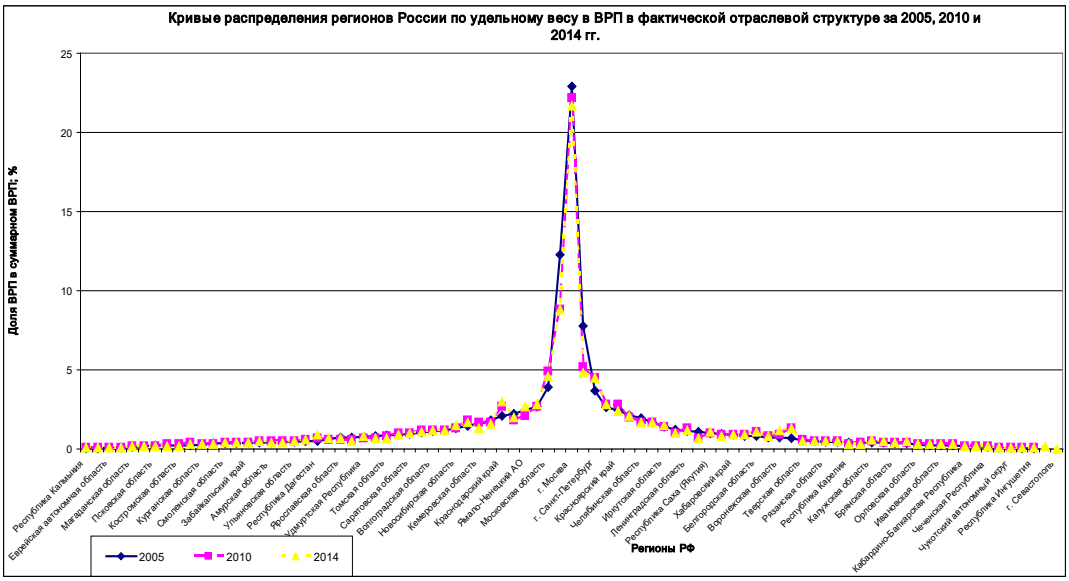

Рис. 2 – Распределение регионов России по удельному весу в ВРП в фактической отраслевой структуре за 2005, 2010 и 2014 гг.

Что касается пространственной направленности и локализации экономического росторазвития. Одной из особенностей изменяющейся архитектуры экономического пространства является смещение своеобразного центра масс на восток. Так называемые восточные территории – за Уралом – представляли следующий расклад по годам: 2005 г. – 20,8%, 2010 г. – 24,5%, 2014 г. – 22,1%. Правда, говорить о том, что центр-масс вытягивается в виде

шлейфа в восточном направлении, по-видимому, рано и даже неверно, т.к. за это время европейский мегаполис вырос, соответственно, 35,5%, 39,4% и 41,0%, т.е., во-первых, он был более массивным (более чем в 1,5 раза), во-вторых, темпы роста его более высоки, чем в азиатском (115,4% против 106,1%). Центр-масс формирует семь регионов европейского мегарегиона и шесть регионов азиатского мегарегиона. Доля первых выше, чем вторых примерно в 1,2 – 1,3 раза. Кроме того, если исключить из числа первых Санкт-Петербург, тогда их соотношение почти выравнивается, а в 2010 г. регионы азиатского мегарегиона даже превосходили суммарно аналогичный параметр европейского мегарегиона. Другая особенность – темпы роста удельного регионов дальневосточного макрорегиона оказываются одними из самых высоких.

Произошел ли «разворот» национального хозяйства России на восток в том смысле, что восточные (азиатские) территории начинают управлять экономической динамикой национального хозяйства России? По-видимому, нет. Во-первых, как уже отмечалось европейская часть остается абсолютно доминирующей[8] (т.е. она доминирует во всех показателях и индикаторах), во-вторых, проявившийся с 2010 г. (а еще более с 2013 г.) рост доли азиатских территорий носит, по-видимому, пока еще восстановительный и во многом экстенсивный характер. Последнее объясняется, с одной стороны, неравномерностью роста среди территорий азиатской части страны; (почти везде рост демонстрирует лишь ДФО, тогда как УФО и СФО демонстрировали рост лишь в отдельных направлениях, и к тому же связанный не с так называемой «новой экономикой», а по линии традиционных секторов и производств (отраслей и видов деятельности), а с другой стороны, этот рост в ДФО не становится (пока еще или уже не принял характер) того индуцированного свойства даже внутри данного мегарегиона, не говоря об его влиянии на территории к западу от Урала. Иными словами, росторазвивающие волны, образуемые в ДФО имеют ограниченный ареал распространения или захвата. Статистика показывает, что с 2010 г. на Дальнем Востоке формируется

своеобразное ядро регионов: Сахалинская область, Камчатский край и Республика Саха (Якутия), которые наращивают свой вес в национальном хозяйстве за счет более высоких темпов роста. Но при этом есть также большая группа регионов данного макрорегиона: Еврейская АО, Чукотский АО, а также Магаданская область, которые находятся на самом крае спектра росторазвития, имея низкий вес в национальном хозяйстве и низкие темпы роста. Группа регионов: Хабаровский и Забайкальский (Приморский) края, Амурская область, занимают промежуточный уровень – не высокий удельный вес и средние темпы роста и тем самым не поддерживают создаваемый первой группой регионов темпы роста и скорее поддерживают вторую группу регионов. Все это негативно сказывается на общем росторазвитии данного и макро и мегарегиона.

Следовательно, Дальний Восток выступает драйвером пока лишь для самого себя. (Да и там имеются точки или зоны роста с весьма локализованным ареалом. Причина такой локализованности, по-видимому, в тех производствах, которые там формируются, а последние в механизме их организации – по-видимому, в их организации участвует преимущественно, если не единственно государство). Таким образом, дальневосточный бриз (или прибой) пока еще не выглядит волной, способной надуть восточный парус. Он пока еще не принял характера надувающего паруса ветра. По своей конфигурации он имеет поддувающий характер.

В то же время нельзя не заметить появление обнадеживающих тенденций. В частности, рост ВРП в субъектах данного мегарегиона коррелирует с ростом продукции добывающих и обрабатывающих производств, ростом грузоперевозок, производством электроэнергии. Если сопоставить с европейской частью страны, то нельзя не видеть оформление модели территориальной экономики с иным контекстом и иными конструкциями[10]. Так если в европейской части доминирующей долей в ВРП выступает сфера услуг, на долю которой приходилось в 2014 г. 58% (тогда как в 2010 г. – 57,4%, а в 2005 г. – только 54,7%), то в азиатской части до 53,4% ВРП создается в сфере добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств,

производства и распределения электроэнергии, газа, воды и т.д. Доля сферы услуг составляет 46,6%. (Правда, следует указать на рост доли сферы услуг. В 2005 г. ее доля составляла 45,1%, а в 2010 г. – 44,5%). И в этой связи заслуживает внимания данный контекст, т.е. является ли он имманентной органической чертой для модели развития данного мегарегиона страны или же носит временный конъюнктурный характер. Эту особенность могла бы раскрыть отраслевая структура ВРП. Почти половину в сфере материального производства в азиатской части составляет добыча полезных ископаемых, доля которой растет. За 2005–2014 гг. она выросла с 22,6% до 25,6%. Причем в ДФО она выросла почти в 2 раза, с 14,9% в 2005 г. до 28,6% в 2014 г. Другие отрасли: сельское хозяйство, рыболовство, а также обрабатывающие производства, производство и распределение газа, воды и электроэнергии, а также строительство кто больше, кто меньше, но все демонстрировали снижение по сравнению с 2005 г. Другая особенность, которая, по-видимому, имеет большую значимость для характеристики имеющейся модели экономики азиатской части страны – в 2014 г. лишь УФО имело положительное сальдо промышленных отраслей в ВРП (доля промышленных отраслей в УФО в 2014 г. составила 62,1% в ВРП), тогда как два других субъекта: СФО и ДФО, имели отрицательное сальдо в промышленности, соответственно, 48,8 и 49,2%, т.е. для последних основная доля ВРП создается уже в сфере услуг. В европейской же части, за исключением ПФО (ближайший к азиатской части макрорегион) – 53,5% в 2014 г., 53,1% - 2010 г. и 57,6% - 2005 г. приходилось на долю сферы материального производства, тогда как остальные субъекты еще в начале 2000-х гг. перешли на так называемую «постиндустриальную модель развития», для которой характерным является доминирование (превосходство) доли сферы услуг в ВРП на сферой материального производства.

По тому как активно в ДФО, выступающим драйвером азиатской экономики, растет доля производств добывающих полезные ископаемые и каково их соотношение с обрабатывающими производствами (в 2005 г. это соотношение составляло примерно 2 к 1, в 2010г. уже 4,5 к 1, в 2014 г. 5,5 к 1.

Кстати, в УФО это соотношение составляет, соответственно, 4 к 1, 2 к 1 и 2,8 к 1, а в ПФО 1 1,8, 1 к 2 и 1 к 2), можно сделать вывод о том, что в технологическом плане здесь формируется новая модель ресурсно-сырьевой экономики по своему характеру следующей в общем фарватере проектирования данного типа экономики с давних времен. Правда, при этом нельзя не учитывать нынешние технологические и институциональные особенности. Таким образом, мы имеем добычу полезных ископаемых, которая не комплементирует с обрабатывающими производством внутри данного субъекта и, по-видимому, мегарегиона. Примечательно, что доля топливно-энергетических полезных ископаемых в ДФО составляет лишь чуть более 60%, что является самым низким среди всех федеральных округов.

Библиографический список

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. – М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013.

2. Баккуев Э.С. Управление агроэкономическим развитием регионального хозяйственного комплекса. Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 3 (43). С. 83-89.

3. Баккуев Э.С. Регион как открытая система. Роль агроэкономического роста в развитии региональных территориальных образований. Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 1-3. С. 71-74.

4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. В 3-х т. Том 3 «Время Мира». М., Прогресс, 1992/

5. Буайе Р. Теория регуляции. Критический анализ. М., 1997.

6. Ивантер В.В. Перспективы восстановления экономического роста в России // Вестник РАН. – 2017. – том 87. – №1. С.15-28.

7. Кунижева Л.Х. Направления устойчивого развития регионов России. Новосибирск: ООО Издательство «СИБПРИНТ», 2017.

7. Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика: в 2-х т. М.: Дело, 2013.

8. Рахаев Х.М., Абаев Р.М. Моделирование социально-экономического развития территории с точки зрения состояния бедности и возможного ее влияния на качество и уровень территориального развития. Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. №1. С. 102-107.

9. Рахаев Х.М., Баккуев Э.С., Кунижева Л.Х. «Эмпирические правильности» и императивы аграрного развития: компаративистский подход известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018.№5(85). с. 68-75.

10. Сарбашева Е.М. Региональные экономические отношения в субъектах СКФО. В сборнике: Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». 2016. С. 3966-3970.

11. Широв А.А., Гусев М.С. Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. – 2015. - №9. – С.3-12.